

Тюрко-монгольские пословицы и поговорки как отражение средневекового права и политico- правовых реалий

Р. Ю. Почекаев

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»
Кантемировская ул., 3А, 194100, Санкт-Петербург, Россия. E-mail: rpochekaev@hse.ru

В статье предпринимается попытка анализа юридических пословиц и поговорок тюркских и монгольских народов как источника, отражающего средневековое право и политико-правовые реалии тюрко-монгольских государств. В результате соотнесения содержания пословиц и поговорок с данными юридических памятников и других исторических источников автор приходит к выводу, что прежде смысл таких паремий мог быть не вполне верно истолкован исследователями, и предлагает их новую трактовку. По его мнению, в них находят отражение элементы государственного устройства и правовых систем тюрко-монгольских ханств – Монгольской империи, ее улусов, а также более поздних государств, возникших на их основе. Таким образом, ценность и востребованность юридических пословиц и поговорок расширяется за счет того, что они могут отражать не только отношение народа к соответствующим властным и правовым институтам, но и реалии политического и правового характера. Результаты данного исследования могут быть использованы для дальнейших изысканий в области юридической антропологии и паремиологии, а также для междисциплинарных исследований.

Ключевые слова: юридические пословицы и поговорки, юридическая паремиология, традиционное государство и право, тюрко-монгольские ханства, правосознание.

Turkic-Mongol Sayings and Proverbs as Reflection of Medieval Law and Political-Legal Realities

R. Yu. Pochekaev

HSE University

3A, Kantemirovskaya Str., 194100, St. Petersburg, Russia. E-mail: rpochekaev@hse.ru

The article is an attempt of the analysis of legal proverbs and sayings of Turkic and Mongol peoples as a source reflecting medieval law and political-legal realities of Turkic-Mongol states. The author correlates the content of proverbs and sayings with data of legal monuments and other historical sources and finds that meaning of such paroemias could have been interpreted incorrectly before, and offers their new interpretation. In his opinion these proverbs and sayings could reflect elements of state and legal systems of medieval Turkic-Mongol khanates – the Mongol Empire, its uluses and states subsequently founded in their place. Thus, the value and importance of legal proverbs and sayings grows substantially as they could reflect both the attitude of people towards state authorities and legal institutions and political and legal realities. The results of the research could be used for the further studies in the field of legal anthropology and paremiology as well as for interdisciplinary studies.

Key words: legal proverbs and sayings, legal paremiology, traditional state and law, Turkic-Mongol states, legal awareness.

Пословицы и поговорки, считаясь частью народного фольклора, причем, на первый взгляд, достаточно незатейливой, тем не менее представляют собой гораздо более сложное явление, отражающее народное сознание, менталитет, мировоззрение. Весьма ярко это подтверждают те из них, которые имеют юридическое содержание.

Сегодня довольно активно развивается специальная дисциплина – юридическая паремиология, предметом изучения которой, собственно, и являются пословицы и поговорки правового характера разных народов. Принято считать эту дисциплину сравнительно новой, хотя еще в XIX – начале XX в. в России выходили работы, в которых публиковались, систематизировались и комментировались юридические пословицы и поговорки [Иллюстров 1885; Кузнецов 1910; Сухов 1874]. Конечно, российских авторов в первую очередь интересовали отечественные паремии, однако некоторые из них в связи со своим служебным положением (и, конечно же, научными интересами) обращались и к паремическому наследию других народов, входивших в состав Российской империи.

Тем не менее нельзя не согласиться, что собственно в качестве научной дисциплины с соответствующей источниковой базой и методологией юридическая паремиология формируется уже в наше время. Ее представители не ограничиваются просто собиранием, классификацией и комментированием пословиц и поговорок: они рассматривают их как ценный и многогранный источник по истории правовой культуры и правового языка [Гамзатов 2017; Лупарев 2017; Южакова 2015].

При этом обращается внимание на самые разные аспекты изучения паремий. Естественно, в первую очередь они представляют интерес как отражение в народном мировоззрении отношения к правовым реалиям, властным, правовым и процессуальным институтам, их оценки. В этом ключе пословицы и поговорки представляют богатейший материал для юридической антропологии – в рамках исследования правовой культуры отдельных народов, регионов, эпох, а также и в сравнительном разрезе.

Но ряд авторов предпринимает попытки рассмотреть юридические пословицы и поговорки в качестве более специфического источника. Так, для одних исследователей они являются источником обычного права и процесса [Ли 2009; Лупарев 2019; Цихоцкий 2002], что представляется вполне обоснованным: ведь правовые обычаи и характеризуются тем, что не имеют фиксированной формы, а что может лучше отразить народные представления о праве, чем произведение «малого жанра» фольклора? Также юридические пословицы и поговорки изучаются как отражение правовой психологии соответствующего народа [Лупарев 2009; 2018].

В настоящей статье предпринимается попытка рассмотреть еще одну сторону юридических паремий в качестве источника для исследований в области юридической антропологии и правовой культуры. Автор предлагает исследовать их как отражение права и правовых реалий. Взяв для анализа пословицы и поговорки тюркских и монгольских народов, он намерен выявить в них отражение общих принципов и конкретных положений средневекового права тюрко-монгольских государств, начиная с империи Чингис-хана и заканчивая ее далекими наследниками эпохи позднего Средневековья, а также фактов и событий, происходивших в этих государствах и имевших политico-правовое значение.

Идея подобного анализа возникла в результате ознакомления с фундаментальным трудом Г. П. Лупарева, вероятно, являющегося на сегодня одним из крупнейших отечественных специалистов по юридической паремиологии, в котором он собрал, систематизировал и исследовал множество пословиц и поговорок правового характера от разных народов мира [Лупарев 2014]. Проанализировав приведенные им паремии тюркских и монгольских народов, касающиеся суда и процесса в чингизидских и пост-чингизидских государствах [Почекаев 2024: 328–338], автор пришел к мысли, что интерпретации ряда пословиц и поговорок, приведенные Г. П. Лупаревым, могут быть несколько скорректированы, а в случаях, где их нет, – добавлены.

Очевидно, что, работая со столь обширным массивом юридических паремий, исследователь не ставил цель детально исследовать политico-правовую обстановку, в которой они возникали, учесть специфику правосознания каждого из народов, пословицы и поговорки которого он включил в свой труд. Между тем, как представляется, изучение этих паремий именно в историческом и историко-правовом контексте, в сочетании с данными других исторических источников (в том числе и правовых памятников), позволит не только дать более убедительную их трактовку, но и использовать как источник сведений о праве соответствующих народов и государств, а также о правовых реалиях, которые оказались отражены в народной памяти через пословицы и поговорки.

Считаем необходимым сразу отметить, что мы не намерены связывать ту или иную пословицу или поговорку с конкретным тюрко-монгольским государством и конкретным историческим периодом. Проблемой использования паремий в качестве источников, как известно, является то, что практически невозможно достоверно установить время их появления, степень влияния на них политических, социально-экономических, международных факторов и т. д. Тем не менее считаем оправданным провести анализ соответствующих пословиц и поговорок в качестве типичных примеров отражения права и правовых реалий, подкрепив наши предположения конкретными примерами из истории государства и права тюрко-монгольских государств, почерпнутых из иных источников.

Начнем наше исследование с анализа пословиц и поговорок, касающихся правителей и представителей власти в целом. В большинстве случаев они рассматриваются либо как народное мнение об институте глав государства и представителей власти в более широком смысле, либо как представление о том, какими эти деятели должны быть в идеале. Однако, с учетом специфики правовых взглядов, норм и принципов тюрко-монгольских народов, можно предложить и несколько иные их интерпретации.

Так, например, казахская пословица гласит «У камня нет корней; у сultана нет родственников» и интерпретируется как пожелание правителю был справедливым, не выгораживая родственников [Лупарев 2014: 247]. Однако, на наш взгляд, эта паремия может иметь и другое значение: потомки Чингис-хана никогда не смешивались с народом, родом или племенем, которым управляли. Во-первых, это означало, что они составляли особую категорию населения, стоявшую выше любых сословий собственных подданных (и ниже мы еще не раз обратим внимание на эту специфику). Во-вторых, это позволяло любому прямому потомку Чингис-хана, вне зависимости от того, к какой ветви рода он относился, претендовать на ханский титул в любом государстве или улусе на территории, некогда входившей в Монгольскую империю. Имеется много примеров, подтверждающих этот принцип. Так, например, Тимур (Тамерлан), фактический правитель Чагатайского улуса в Средней Азии, возводил на престол в этом государстве ханов-марионеток из рода Угедэя – третьего сына Чингис-хана, хотя сам улус, как это следует из его названия, формально принадлежал потомкам Чагатая – второго сына основателя Монгольской империи. Некоторое время спустя потомки ханов Золотой Орды, происходившие от Джучи, старшего сына Чингис-хана, в начале XVI в. завоевали этот регион и основали в нем Бухарское и Хивинское ханства, просуществовавшие до начала XX в. [Султанов 2017: 105–109]. Еще более ярко это проявилось в Казахской степи: там потомки Чингис-хана (в отличие от всех других сословий принадлежавшие к «ак сүйек», т. е. «белой кости») могли провозглашаться ханами не только над жузами и большими родами, но и над отдельными частями разных родов и племен, а также нередко становились ханами башкир, каракалпаков, Хивинского ханства [Ерофеева 2001: 107–129; Кляшторный, Султанов 2009: 327].

Особенности статуса членов ханского рода, имевших монопольное право на верховную власть, нашли отражение и в других пословицах и поговорках.

Так, например, широко распространенная у многих восточных народов поговорка гласит: «Голову хана снимает хан». Имеется также ее башкирский аналог: «Снег изгоняется снегом, хан изгоняется ханом». Она интерпретируется как смена власти в результате «верхушечных переворотов» [Лупарев 2014: 211, 243], однако, как и в предыдущем случае, мы предлагаем видеть в ней отражение «чингизидского» принципа о том, что хан может быть смещен и казнен только по воле представителей собственного рода. Еще Чингис-хан предписал судить потомков только семейному совету, тем самым сформировав принцип их неподсудности другим судебным органам [Рашид ад-Дин 1952: 263-264]. Средневековые источники донесли до нас интересный эпизод из истории Золотой Орды конца XIII в.: мятежный полководец Ногай, правнук Джучи, потерпел поражение в войне с ханом Токтой и при попытке бежать был настигнут и убит русским тысячником из ханского войска; узнав об этом, хан приказал казнить убийцу, поскольку тот не имел права казнить члена ханского рода [Тизенгаузен 1884: 114, 159-160].

Вероятно, эта же мысль нашла отражение в бурятской пословице «На нойонов и ханов нет управы» [Лупарев 2014: 229]: не только члены ханского рода, но и высшая знать были неподсудны рядовым судебным инстанциям, и разбирательство их дел находилось в ведении правителя государства [см., напр.: Ханыков 1843: 179].

В свою очередь, Чингизиды обладали самыми широкими властными полномочиями в различных сферах, в том числе и правом суда над самыми знатными подданными с правом приговаривать их к смерти. Именно это их право, на наш взгляд, отражает узбекская поговорка «Где хан, там кровь» [Лупарев 2014: 211]: речь идет не о жестокости властителей, а именно об их прерогативе выносить смертные приговоры, на которые не имели права другие представители власти. Примеры подобного рода мы находим в источниках по истории Золотой Орды, Монгольского Ирана XIV–XV вв., Крымского ханства, Бухарского ханства и т. д. [ПСРЛ 2000: 39; Хафиз Абру 2011: 38; Абдужемилев 2018: 189-190; Носович 1898: 275-276].

Верховный властитель, хан, всегда должен быть один, что подтверждается еще одной восточной пословицей «Двум кинжалам (саблям, мечам) в одних ножнах не поместиться», опять же имеющей башкирский аналог: «Двум царям и на всей земле тесно». Здесь речь идет не о двоевластии, как принято считать [Лупарев 2014: 213], а как раз о том, что не может быть двух и более правителей в одном государстве с равным статусом. Институт соправительства известен в «кочевых империях» Евразии с древности, но это всегда были старший и младший правители – например, главы двух «крыльев» (правового и левого, западного и восточного), один из которых считался высшим по отношению к другому, правитель и его наследник (нередко носившие титулы «улу-хан» и «кичи-хан», т. е., соответственно, старший и младший ханы) и пр. [Султанов 2017: 94-95; Трапавлов 2015: 115-142]. Претензии двух и более представителей ханского рода на равный статус означали их соперничество и зачастую приводили к гражданским войнам, примеры тому – соперничество за монгольский трон родных братьев Хубилая и Арик-Буги в 1260-1264 гг., «Замятня великая» в Золотой Орде в 1360-1370-х гг. и другие многочисленные междуусобицы. Весьма показательным в этом отношении является эпизод встречи хана-победителя Хубилая со своим соперником братом Арик-Бугой после поражения и сдачи в плен последнего: Хубилай «спросил: “Дорогой братец, кто был прав в этом споре и распре – мы или вы?”». Тот ответил: “Тогда – мы, а теперь – вы”» [Рашид ад-Дин 1960: 165-166].

Узбекская поговорка гласит: «Если падишах отречется от престола – его визирь с сумой пойдет» [Лупарев 2014: 216]. В ней нашел отражение принцип, неоднократно отмечавшийся исследователями тюрко-монгольской дипломатии, согласно которому каждый новый хан, вступая на престол, должен был либо подтвердить, либо отменить назначения, произведенные его предшественником, издавая соответствующие ярлыки [Абзалов 2013: 208]. Поэтому нет ничего удивительного в том, что новый монарх, не разделявший политического курса предыдущего, мог отправить в отставку или даже казнить высших сановников предшественника. В этом отношении весьма выразительная фраза присутствует в персидском источнике по поводу одного везира в монгольском Иране конца XIII – начала XIV в.: «Ходжа Али-шах – единственный из везиров, умерший при монгольских государях естественной смертью» [Шараф-хан 1976: 60].

Вероятно, этот же принцип, но в более общем виде мог найти отражение в пословице «У ястреба своя хватка, у хана свой указ» [Лупарев 2014: 248]: вновь вступивший на престол правитель не был связан актами волеизъявления своего предшественника и мог издавать акты, прямо противоположные ранее принятым.

Особенности имущественного положения членов ханского рода нашли отражение в узбекской пословице «Вода султану принадлежит, земля – богу», которая интерпретируется как отрицание частной собственности на землю [Лупарев 2014: 415]. Мы же полагаем, что здесь можно увидеть принцип, в соответствии с которым ханы и члены правящего рода могли иметь собственные угодья (включая водоемы) [Дробышев 2014: 204-221], тогда как земля в государстве считалась достоянием всего ханского рода в целом [Владимирцов 2002: 408]. Также, вполне возможно, что эта пословица отражает мусульманский правовой принцип, согласно которому собственником земли является Аллах, тогда как функции «управителя» исполняет как раз глава государства – хан или султан [Керимов 2007: 230-234].

Туркменская пословица «Перед народом и хан бессилен» [Лупарев 2014: 236] обычно понимается так, что без народной поддержки правитель ничего собой не представляет. Но если мы вновь обратимся к правовому опыту тюрко-монгольских государств, то у нас появится основание предположить, что в данном случае речь может идти о курултае – съезде знати соответствующего государства. Именно на курултаях принимались важнейшие решения, которые затем не мог игнорировать и сам правитель. Более того, курултай избирал нового хана и, соответственно, имел полномочия сместить правящего монарха за нарушение принципов правления. Известен как минимум один такой случай: в 1334 г. курултаем был низложен Тармасирин, хан Чагатайского улуса, обвиненный в нарушении Великой Ясы (установлений Чингис-хана) [Ибрагимов 1988: 87-88; Султанов 2017: 66-73].

Некоторое количество тюркских и монгольских пословиц и поговорок посвящены другим властным институтам в «кочевых империях». Туркская пословица гласит: «С нукером хана дружбы не води», которая интерпретируется следующим образом: «охрана хана очень опасна» [Лупарев 2014: 240]. В чем состоит «опасность» в данном случае, не вполне понятно. Но если мы вновь обратимся к реалиям средневековых тюрко-монгольских государств, особенно к событиям,

связанным со смутами и междуусобицами, то увидим, что в случае дворцового переворота или военного поражения правителя его личная гвардия (каковой и являлись нукеры) зачастую либо погибали вместе с ним, либо уничтожались победителем. Так, например, согласно русским летописям, после свержения хана Науруза в Золотой Орде в 1360 г. была перебита «Муалбузина чадъ» [ПСРЛ 2000: 69], то есть родичи и приближенные ордынского бекляри-бека Могул-Буги. Естественно, в таких обстоятельствах дружба с телохранителями ханов могла повлечь негативные последствия для тех, кто такую дружбу поддерживал.

В традиционных обществах, как известно, лица, вступавшие в спор, старались по возможности улаживать его путем договоренностей или же на основе обычая и традиций. Только в крайнем случае они готовы были обращаться к суду представителей власти. Весьма ярко отражает этот подход фраза, брошенная одним из монголов в разговоре с французским путешественником середины XIX в.: «Га, за правосудием к начальству! Это невозможно» [Гюк и Габе 1866: 15]. Именно эта традиция, на наш взгляд, нашла отражение в башкирской пословице «Батыр нужен на войне, начальник при раздоре» [Лупарев 2014: 203]: то есть, если нет никакого острого конфликта, то и обращаться к властям нет необходимости.

Но если уж такое обращение имело место, то тяжущиеся сталкивались с целым рядом судебных принципов и норм, далеко не все из которых воспринимались ими положительно.

Например, казахская поговорка «Солнце для всех, луна для всех, и начальство для всех» [Лупарев 2014: 243], по-видимому, должна была отражать доступность и объективность администраторов, обладавших и судебными полномочиями (хотя, возможно, сам термин «начальство» может указывать уже на имперский период истории казахов). В связи с этим нельзя не вспомнить о традиционном институте «арз» – открытом суде ханов в специально установленные дни, к которому имели право прибегать любые их подданные, невзирая на сословную принадлежность и существо спора. Персидские авторы Алла ад-Дин Джувейни и Рашид ад-Дин приводят немало примеров подобных разбирательств по искам представителей самых разных этнических, сословных и конфессиональных групп, осуществлявшихся ханом Угедэем – сыном и преемником Чингисхана [Джувеини 2004: 136-161; Рашид ад-Дин 1960: 49-64]. В среднеазиатских же ханствах эта традиция сохранялась вплоть до начала XX в. Очевидцы подобных разбирательств отмечали неформальный характер взаимодействия подданных с ханами на таких судилищах, что, вероятно, должно было подчеркивать заботу монархов о всех слоях населения государства [Абдурасулов 2015].

Узбекская пословица: «С чиновником не шути – он ударит любым законом» [Лупарев 2014: 241], казалось бы, однозначно должна пониматься как способность чиновников толковать любые нормы права в своих интересах – нередко в ущерб тяжущимся. Однако, обратившись к практике судов средневековых чингизидских государств, можно интерпретировать эту паремию и как отражение широкой свободы усмотрения представителей власти (как гражданской, так и военной), наделенных судебными полномочиями. Анализ ханских указов (ярлыков) о назначении таких чиновников на должности показывает, что ханы делегировали им широкое право собственного усмотрения при вынесении решений – лишь бы по своему духу они не противоречили имперскому законодательству, Великой Ясе Чингисхана и установлениям самих ханов [Абзалов и др. 2024; 2025].

Другая поговорка, на этот раз монгольская, также отражает еще одну сторону суда и процесса: «Привстанет – плати деньги, сделает шаг – требует мзду» [Лупарев 2014: 239]. Она тоже вполне однозначно трактуется как отражение мздоимства чиновников. Тем не менее нельзя не предположить, что в ней народ мог отразить практику судебных разбирательств, в ходе которых участникам процесса и в самом деле приходилось оплачивать самые разнообразные действия судей – от принятия иска к рассмотрению до выдачи выписки из решения [Абзалов и др. 2024: 87]. Конечно, подобного рода платежи являлись не взятками, как это следует из традиционной интерпретации этой паремии, а совокупностью судебных пошлин, которые взимаются и при обращении в современные суды [Почекаев 2025: 256-265]. Отметим, что монгольский суд в этом отношении не был уникален: подобная практика была широко распространена и в России уже в средневековый период – например, в Судебнике Ивана III [Памятники 1955: 366-368].

Еще одна сторона правовой жизни традиционных тюрко-монгольских обществ нашла отражение в пословицах и поговорках, посвященных налогам и повинностям.

Монгольская пословица гласит: «Хозяину служат по очереди, хану – постоянно» [Лупарев 2014: 249]. На наш взгляд, ее следует толковать как обязанность платить налоги и нести повинности перед правителем государства, от чего были избавлены только представители знати, а также тарханы – простолюдины, наделенные налоговым иммунитетом.

Однако обложение налогами и повинностями имело свои ограничения. Так, например, еще одна монгольская пословица гласит: «И господская повинность имеет черед, и ханская повинность имеет смену» [Лупарев 2014: 219]. Несомненно, она подразумевает очередность несения тех или иных повинностей представителями населения конкретных местностей и не могла дважды подряд налагаться на одних и тех же лиц вне очереди. Впрочем, подобные случаи злоупотреблений соответствующими чиновниками, конечно же, фиксировались (в том числе в исторических источниках [см., напр.: Мункуев 1965: 82, 190; Рашид ад-Дин 1946: 248-249, 264-265]), и вполне возможно, что появление этой пословицы стало реакцией населения на такие противоправные действия администраторов.

К этой же сфере относится и башкирская пословица: «С обнищавшего кочевья дани не требуют» [Лупарев 2014: 241]. Из исторических источников нам известны случаи, когда ханы принимали во внимание бедственное положение тех или иных регионов своего государства и либо снижали налоговое бремя, либо вообще освобождали местное население от уплаты налогов на определенный срок да еще и оказывали им вспомоществование [см., напр.: Анналы 2019: 51, 96, 101].

До некоторой степени со сферой налогов и сборов связана казахская пословица, посвященная военной добыче: «Богатый и добычу берет богатую» [Лупарев 2014: 205]. Буквальное ее прочтение, несомненно, несет смысл социального неравенства, однако, обратившись к традиционным правоотношениям в тюрко-монгольских обществах, мы увидим, что распределение военной добычи четко регламентировалось правом. Соответствующие нормы входили в тоне – древнетюркское право, унаследованное впоследствии и монголами [Трапавлов 2015: 66]. Неслучайно Чингисхан во время войны с Хорезмом

специальной «ясой» обвинил в противоправных действиях собственных сыновей, которые не поделились с ним добычей после взятия столицы этого государства – Ургенча [Козин 1941: 188].

Продолжаем наш обзор анализом паремий, посвященных уголовно-правовым и уголовно-процессуальным отношениям. Казахская поговорка «Вор грешит однажды, а потерпевший тысячу раз» интерпретируется в том смысле, что потерпевший подозревает в воровстве многих [Лупарев 2014: 258]. Полагаем, можно несколько дополнить эту интерпретацию отсылкой к принципу, ширококо распространенному у кочевников Евразии, согласно которому самому потерпевшему приходилось осуществлять следственные действия [см., напр.: Орлов 1884: 13]. Именно в связи с этим он мог «с пристрастием» допрашивать своих соседей, земляков и пр., демонстрируя тем самым подозрительность по отношению к ним, что в их глазах, конечно, могло рассматриваться как «грешное» проявление недоверия.

Таджикская пословица «После совершения преступления сожаление и раскаяние бесполезны» [Лупарев 2014: 282], вероятно, отражает принцип неотвратимости наказания. Мы можем наблюдать его и в ханских ярлыках разного вида. Так, например, в ряде ярлыков персидских ильханов, которыми назначаются на должность чиновники, прописывается их ответственность за ненадлежащее исполнение своих обязанностей или за злоупотребление полномочиями [см., напр.: Абзалов и др. 2022а: 779-780; 2022б: 137; 2023а: 56]. В тарханных грамотах (в частности, в золотоордынских ярлыках русской церкви) ответственность предусмотрена как для ордынских чиновников за нарушение предписаний этих актов, так и для самих представителей церкви в случае злоупотребления предоставленными льготами [Памятники 1955: 466, 468, 470].

Продолжает эту же тематику киргизская поговорка «Голова разбойника остается на дороге» [Лупарев 2014: 265]. По всей видимости, речь идет о публичной казни и оставлении головы преступника на краю дороги в качестве назидания другим (аналог европейских и русских виселиц). В связи с этим нельзя не вспомнить, какое внимание Чингис-хан и его потомки уделяли обеспечению безопасности торговых путей, принимая самые суровые меры борьбы с грабителями. Обязанность бороться с преступниками возлагалась на самых разных чиновников – правителей городов и областей (шихне, они же баскаки или даруги), начальников городской стражи (исфахсаларов), начальников торговых караванов и т. д. [Абзалов и др. 2022в; 2023б; 2025]. В результате, как писал Джувейни, «женщина с золотым кувшином на голове могла идти одна без страха и опасений» [Джувейни 2004: 187].

Завершая наш обзор, приведем еще одну казахскую поговорку: «Нашедший радуется, узнавший забирает» [Лупарев 2014: 434]. Вполне можно согласиться с тем, что эту паремию можно толковать как отражение нормы обычного права, однако в средневековых тюрко-монгольских государствах эта сфера была поставлена под государственный контроль. Поэтому, на наш взгляд, эта поговорка в свое время могла быть связана с деятельностью буларгучи – специального чиновника, в должностные обязанности которого входили поиск и хранение потерянного имущества с последующим возвратом его законным владельцам [Абзалов и др. 2023а]. Соответственно, нашедший получал право на вознаграждение, а хозяин, который сумел доказать свое право собственности на найденное имущество, возвращал его себе, уплатив это самое вознаграждение.

Итак, как видим, при соотнесении содержания рассмотренных пословиц и поговорок с известными нам правовыми нормами и сведениями о правовых реалиях тюрко-монгольских государств эти паремии могут приобрести дополнительный смысл и в какой-то мере дополнить наши знания и представления о государстве и праве кочевых государств Евразии и в особенности о том, каким образом оценивали их сами современники.

В заключение хотелось бы подчеркнуть, что автор предложил результаты своего исследования, скорее, для предварительного ознакомления, в формате постановки проблемы, ни в коей мере не претендую на обнаружение истины в последней инстанции. Однако, как представляется, использованный подход может оказаться небесполезным также для изучения пословиц, поговорок и иных произведений народного эпоса и фольклора именно с точки зрения отражения действующего права и реальных правовых отношений в исторической памяти различных народов и государств.

Литература

- Абдужемилев Р. Хроника «Тарих-и Сахиб Герай хан» / Крымское историческое обозрение. – 2018. – № 1. – С. 179-195.
- Абдурасулов У. В Хиву в поисках справедливости: церемония «арздод» в Хивинском ханстве / История Узбекистана. – 2015. – № 2. – С. 27-39.
- Абзалов Л. Ф. Ордынская канцелярия. Казань, 2013.
- Абзалов Л. Ф., Гатин М. С., Мустакимов И. А., Почекаев Р. Ю. Баскак, даруга, шихне: к проблеме соотношения должностей. Ч. 1. Институт шихне и его эволюция / Золотоордынское обозрение. – Т. 13. – 2025. – № 3. С. 523-542.
- Абзалов Л. Ф., Гатин М. С., Мустакимов И. А., Почекаев Р. Ю. «Дастур ал-катиб» как источник по истории государства, права и канцелярской культуры Золотой Орды (на примере ярлыка о назначении эмира улуса) / Золотоордынское обозрение. – Т. 10. – 2022а. – № 4. С. 770-798.
- Абзалов Л. Ф., Гатин М. С., Мустакимов И. А., Почекаев Р. Ю. К вопросу о монгольском делопроизводстве в Иране XIII-XIV вв. (на примере ярлыка о назначении бахши из «Дастур ал-катиб» / Монголоведение. – Т. 14. – 2022б. – № 1. – С. 130-155.
- Абзалов Л. Ф., Гатин М. С., Мустакимов И. А., Почекаев Р. Ю. К вопросу о судьбе утерянного имущества в средневековых тюрко-монгольских государствах / Известия Уральского федерального университета. Серия 2. Гуманитарные науки. – Т. 25. – 2023а. – № 2. – С. 51-67.
- Абзалов Л. Ф., Гатин М. С., Мустакимов И. А., Почекаев Р. Ю. К истории обеспечения безопасности торговых путей в чингизидских государствах XIII-XIV вв. / Материалы по археологии и истории античного и средневекового Причерноморья. – № 14. – 2022в. – С. 297-313.

- Абзалов Л. Ф., Гатин М. С., Мустакимов И. А., Почекаев Р. Ю. К истории организации правоохранительной деятельности в чингизидских государствах XIII-XIV вв. / Материалы по археологии и истории античного и средневекового Причерноморья. – № 15. – 20236. – С. 608-620.
- Абзалов Л. Ф., Гатин М. С., Мустакимов И. А., Почекаев Р. Ю. О статусе судей в Монгольской империи и ее улусах в XIII-XIV вв.: опыт междисциплинарного исследования / Вестник Томского государственного университета. История. – № 90. – 2024. – С. 84-95.
- «Анналы Хубилая», главный источник по истории правления первого императора династии Юань (цюани 4-17 «Юаньши») / Пер. с кит. Р. П. Храпачевского. М., 2019.
- Владимирцов Б. Я. Общественный строй монголов: Монгольский кочевой феодализм / Владимирцов Б. Я. Работы по истории и этнографии монгольских народов. М., 2002. С. 295-488.
- Гамзатов М. Г. Английская и русская правовая паремиология. СПб., 2017.
- Гюк и Габе. Путешествие через Монголию в Тибет, к столице Тале-ламы. М., 1866.
- Джувейни, Алла ад-Дин Ата Малик. Чингисхан. История завоевателя мира / Пер. с англ. Е. Е. Харитоновой. М., 2004.
- Дробышев Ю. И. Человек и природа в кочевых обществах Центральной Азии (III в. до н. э. - XVI в. н. э.). М., 2014.
- Ерофеева И. В. Символы казахской государственности (средневековье и новое время). Алматы, 2001.
- Ибрагимов Н. Ибн Баттута и его путешествия по Средней Азии. М., 1988.
- Иллюстров И. Юридические пословицы и поговорки русского народа. М., 1885.
- Керимов Г. М. Шариат: Закон жизни мусульман. Ответы Шариата на проблемы современности. М.: СПб., 2007.
- Кляшторный С. Г., Султанов Т. И. Государства и народы Евразийских степей. От древности к Новому времени / 3-е изд., испр. и доп. СПб., 2009.
- Козин С. А. Сокровенное сказание. Юань чао би ши. М.; Л., 1941.
- Кузнецов Я. Семейное и наследственное право в народных пословицах и поговорках. СПб., 1910.
- Ли И. К. Отражение судебного процесса по обычному праву казахов в пословицах / Вестник Евразийского национального университета им. Л. Н. Гумилева. Серия: Юридические науки. 2009. – № 1. URL: <http://repository.enu.kz/handle/123456789/3790>.
- Лупарев Г. П. Пословицы и поговорки как источник обычного права / Государство и право. – 2019. – № 2. – С. 106-119.
- Лупарев Г. П. Юридическая психология в пословицах и поговорках / Гражданин и право. – 2009. – № 9. – С. 41-55.
- Лупарев Г. П. Юридические пословицы и поговорки: предмет, виды и функции / Государство и право. – 2017. – № 1. – С. 30-41.
- Лупарев Г. П. Юридические пословицы и поговорки как форма правосознания / Государство и право. – 2018. – № 11. – С. 65-78.
- Лупарев Г. П. Юридические пословицы и поговорки народов мира / 2-е изд., испр. и доп. М., 2014.
- Мункуев Н. Ц. Китайский источник о первых монгольских ханах: Надгробная надпись на могиле Елюй Чу-цая. М., 1965.
- [Носович С. А.] Русское посольство в Бухару в 1870 году / Русская старина. – 1898. – № 8. – С. 271-290.
- [Орлов П. Д.] Топографическое описание пути, пройденного по северо-западной Монголии в 1879 году Штабс-капитаном Корпуса Военных Топографов Орловым / Сборник географических, топографических и статистических материалов по Азии. – Вып. VII. – 1884. – С. 1-63.
- Памятники русского права. Вып. 3: Памятники права периода образования русского централизованного государства. XIV–XV вв. / Под ред. Л. В. Черепнина. М., 1955.
- Полное собрание русских летописей [ПСРЛ]. Т. XV. Рогожский летописец. Тверской сборник. М., 2000.
- Почекаев Р. Ю. Правовая культура Золотой Орды. Историко-правовые очерки. М., 2015.
- Почекаев Р. Ю. Ханское правосудие. Очерки истории суда и процесса в тюрко-монгольских государствах: От Чингис-хана до начала XX века. М., 2024.
- Рашид ад-Дин. Сборник летописей. Т. I. Кн. 2 / Пер. с перс. О. И. Смирновой. М.; Л., 1952.
- Рашид ад-Дин. Сборник летописей. Т. II / Пер. с перс. Ю. П. Верховского. М.; Л., 1960.
- Рашид ад-Дин. Сборник летописей. Т. III / Пер. с перс. А. К. Арендса. М.; Л., 1946.
- Султанов Т. И. Чингиз-хан и Чингизиды. Судьба и власть. СПб., 2017.
- Сухов А. Бытовые, юридические пословицы русского народа / Юридический вестник. – 1874. – № 9-10. – С. 45-67.
- Тизенгаузен В. Г. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. Т. I. Извлечения из сочинений арабских. СПб., 1884.
- Трепавлов В. В. Степные империи Евразии: монголы и татары. М., 2015.
- Ханыков Н. Описание Бухарского ханства. СПб., 1843.
- Хафиз Абру (Шихаб ад-Дин Абдаллах ибн Лутфаллах ал-Хавафи). Зайл-и Джами ат-таварих-и Рашиди («Дополнение к собранию историй Рашида») / Пер. с перс. Э. Р. Талышханова. Казань, 2011.
- Цихоцкий А. В. Пословицы как источники устного народного права / Государство и право: теория и практика. Межвузовский сборник научных трудов. Вып. 1 / Отв. ред. В. П. Прокопьев. Калининград, 2002. С. 14-30.
- Шараф-хан Бидлиси. Шараф-наме. Т. II / Пер. Е. И. Васильевой. М., 1976.
- Южакова О. В. Право в пословицах и поговорках / Право и образование. – 2015. – № 4. – С. 119-123.

References

Abdurasulov, U. (2015). To Khiva in Search of Justice" 'Arzod' Ceremony in the Khanate of Khiva. History of Uzbekistan, 2, 27-39 (in Russian).

- Abduzhemilev, R. (2018). The Chronicle "A Hisotry of Sakhib Geray khan". Crimean Historical Review, 1, 179-195 (in Russian).
- Abzalov, L. F. (2013). Chancellery of the Golden Horde. Kazan (in Russian).
- Abzalov, L. F., Gatin, M. S., Mustakimov, I. A., Pochekaev, R. Yu. (2025). Baskak, Daruga, Shikhne: on the Correlation of the Offices. Pt. 1. Shikhne Institution and its Evolution. Golden Horde Review, 13, 3, 523-542 (in Russian).
- Abzalov, L. F., Gatin, M. S., Mustakimov, I. A., Pochekaev, R. Yu. (2022). "Dastur al-Katib" as a Source on the Golden Horde History of State, Law and Chancellery Culture (by the Example of Edict on the Appointment of Emir of Ulus). Golden Horde Review, 10, 4, 770-798 (in Russian).
- Abzalov, L. F., Gatin, M. S., Mustakimov, I. A., Pochekaev, R. Yu. (2022). On the Mongol Clerical Work in Iran of 13th-14th cc. (by the Example of Edict on the Appointment of Bakhshi from the "Dastur al-Katib"). Mongolian Studies, 14, 1, 130-155 (in Russian).
- Abzalov, L. F., Gatin, M. S., Mustakimov, I. A., Pochekaev, R. Yu. (2023). On the Fate of Lost Property in the Medieval Turkic-Mongol States. Proceedings of the Ural Federal University. Series 2: Humanities, 25, 2, 51-67 (in Russian).
- Abzalov, L. F., Gatin, M. S., Mustakimov, I. A., Pochekaev, R. Yu. (2022). On History of Provideng the Safety of Trade Routes in the Chinggisid States of 13th-14th cc. Proceedings in Archaeology and History of Ancient and Medieval Black Sea Region, 14, 297-313 (in Russian).
- Abzalov, L. F., Gatin, M. S., Mustakimov, I. A., Pochekaev, R. Yu. (2023). On History of the Organization of Law-Enforcement Activity in the Chinggisid States of 13th-14th cc. Proceedings in Archaeology and History of Ancient and Medieval Black Sea Region, 15, 608-620 (in Russian).
- Abzalov, L. F., Gatin, M. S., Mustakimov, I. A., Pochekaev, R. Yu. (2024). On the Status of Judges in the Mongol Empire and Its Uluses in 13th-14th cc.: the Interdisciplinary Study. Tomsk State University Herald, 90, 84-95 (in Russian).
- "Annals of Khubilay" (2019), the Main Source on History of Rule of the First Emperor of the Yuan Dynasty (Chapters 4-17), R. P. Khrapachevskiy (transl.). Moscow (in Russian).
- Complete Collection of the Russian Chronicles (2000). Vol. 15. Rogozhskiy Chronicler. Tver' Collection. Moscow (in Russian).
- Drobyshev, Yu. I. (2014). Human and Nature in the Nomadic Societies of the Central Asia (3rd c. BC – 16th c. AD). Moscow (in Russian).
- Erofeeva, I. V. (2001). Symbols of the Kazakh State Organization (Middle and Modern Ages). Almaty (in Russian).
- Gamzatov, M. G. (2017) English and Russian Legal Paremiology. St. Petersburg (in Russian).
- Gyuk and Gabe (1866). PTravel through the Mongolia to Tibet, to the Capital of Dalai Lama. Moscow (in Russian).
- Ibragimov, N. (1988). Ibn Battuta and His Travels to the Central Asia. Moscow (in Russian).
- Illyustrov, I. (1885) Legal Proverbs and Sayings of the Russian People. Moscow (in Russian).
- Juvaini, Alla al-Din Ata Malik (2004). Chinggis Khan. The History of the World Conqueror, E. E. Kharitonova (transl.). Moscow (in Russian).
- Kerimov, G. M. (2007) Sharia: the Law of Life of Moslems. Answers for the Modern Problems. Moscow, St. Petersburg (in Russian).
- Khafiz Abru (2011). Addition to the Rashid's Compendium of Chronicles, E. R. Talyshkhanov (transl.). Kazan (in Russian).
- Khanykov, N. (1843). Description of the Khanate of Bukhara. St. Petersburg (in Russian).
- Klyashtorniy, S. G., Sultanov, T. I. (2009) States and Peoples of Eurasian Steppes. St. Petersburg (in Russian).
- Kozin, S. A. (1941). Secret History of Mongols. Yuan' chao bi shi. Moscow, Leningrad (in Russian).
- Kuznetsov, Ya. (1910). Family and Ingeritance Law in the Fols Proverbs and Sayings. St. Petersburg (in Russian).
- Li, I. K. (2009). Reflection of Court and Proceedings in Accordance with the Customary Law of Kazakhs in Proverbs. Available from: <http://repository.enu.kz/handle/123456789/3790> (in Russian).
- Luparev, G. P. (2019). Proverbs and Sayings as a Source of the Customary Law. State and Law, 2, 106-119 (in Russian).
- Luparev, G. P. (2009). Legal Psychology in Proverbs and Sayings. Citizen and Law, 9, 41-55 (in Russian).
- Luparev, G. P. (2017) Legal Proverbs and Sayings: Subject, Kinds and Functions. State and Law, 1, 30-41 (in Russian).
- Luparev, G. P. (2018). Legal Proverbs and Sayings as a Form of Sense of Justice. State and Law, 11, 65-78 (in Russian).
- Luparev, G. P. (2014). Legal Proverbs and Sayings of Peoples of the World. Moscow (in Russian).
- Monuments of the Russian Law (1955). Iss. 3: Legal Monuments of the Period of Formation of the Russian Centralized State, 14th-15th cc., L. V. Cherepnin (ed.). Moscow (in Russian).
- Munkuev, N. Ts. (1965). Chinese Source on the first Mongolian Khans: Epitaph on the Tomb of Yelui Chu-tsai. Moscow (in Russian).
- Nosovich, S. A. (1898). Russian Mission to Bukhara in 1870. Russian Antiquities, 8, 271-290 (in Russian).
- Orlov, P. D. (1884). Topographic Description of the Way Passed on the North-West Mongolia in 1879 by Staff-Captain of the Corpus of Military Topographers Orlov. Collection of Geographic, Topographic and Statistic Materials on Asia, 7, 1-63 (in Russian).
- Pochekaev, R. Yu. (2015). Legal Culture of the Golden Horde. Historical Legal Essays. Moscow (in Russian).
- Pochekaev, R. Yu. (2024). Khans' Justice. Essays on History of Court and Proceedings in the Turkic-Mongol States: From Chinggis Khan to the Beginning of the 20th Century. Moscow (in Russian).
- Rashid ad-Din (1952). Compendium of Chronicles, Vol. 1, Bk. 1, O. I. Smirnova (transl.). Moscow, Leningrad (in Russian).
- Rashid ad-Din (1960). Compendium of Chronicles, Vol. 2, Yu. P. Verkhovskiy (transl.). Moscow, Leningrad (in Russian).
- Rashid ad-Din (1946). Compendium of Chronicles, Vol. 3, A. K. Arends (transl.). Moscow, Leningrad (in Russian).
- Sultanov, T. I. (2017). Chinggis Khan and Chinggisids. Fate and Power. St. Petersburg (in Russian).
- Sukhov, A. (1874). Common, Legal Proverbs of the Russian People. Legal Herald, 9-10, 45-67 (in Russian).
- Tizengauzen, V. G. (1841). Collected Materials Related to the Golden Horde. Vol. 1. Extracts from the Arabian Sources. St. Petersburg (in Russian).
- Trepavlov, V. V. (2015). Steppe Empires of Eurasia: Mongols and Tatars. Moscow (in Russian).
- Tsikhotskiy, A. V. (2002). Proverbs as a Sources on the Oral Popular Law, in: State and Law: Theory and Practice. Inter-Institutional Collected Scientific Works, Iss. 1, V. P. Prokop'ev (ed.). Kaliningrad, 14-30 (in Russian).
- Sharaf-khan Bidlisi (1976). Sharaf-name, Vol. 2, E. I. Vasil'eva (transl.). Moscow (in Russian).

Vladimirtsov, B. Ya. (2002). Social Structure of Mongols: Mongolian Nomadic Feudalism, in: Vladimirtsov, B. Ya. Works on History and Ethnography of Mongol Peoples. Moscow, 295-488 (in Russian).

Yuzhakova, O. V. (2015). Law in Proverbs and Sayings. Law and Education, 4, 119-123 (in Russian).

Citation:

Почекаев Р. Ю. Тюрко-монгольские пословицы и поговорки как отражение средневекового права и политico-правовых реалий // Юрислингвистика. – 2025 – 38. – С. 94-101.

Pochevaev R. Yu. (2025) Turkic-Mongol Sayings and Proverbs as Reflection of Medieval Law and Political-Legal Realities. Legal Linguistics, 38, 94-101.

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0. License